Б.И. Кононенко

ГУМАНИЗМ И КУЛЬТУРА

Гуманизм и культура... Гуманизм и цивилизация... Решение проблем этого единства чрезвычайно актуально для сегодняшней России, переживающей переломный период в своем развитии. Перед ней стоит задача – на новой социально-политической и экономической основе создать демократическое правовое государство и сформировать гражданское общество.

Общее *понятие гуманизма восходит* к латинскому слову humanus – человеческий, человечный. И. Кант (1724–1804) определял гуманизм как чувство блага, участливое отношение к окружающим людям и возможность общаться с ними, с тем чтобы человечество таким путем превращалось в товарищество взаимно сотрудничающих людей. Этим главным образом должно отличаться, по его мнению, социальное общество от сообщества животных. Гуманизм, следовательно, можно определить как человечность, сотоварищество, человеколюбие. В широком смысле – гуманизм означает систему идей, отстаивающих и обосновывающих высшую ценность человеческой личности. Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь, свободу и счастье, на развитие и реализацию своих способностей. Для гуманизма естественными и желаемыми нормами взаимоотношений между людьми являются принципы справедливости и человеколюбия; *благо человеческой личности – вот главный критерий* оценки всех социальных (общественных и государственных) явлений и институтов.

Собственно, понятие гуманизма в духовную культуру (философию, литературу, искусство) вошло в эпоху Возрождения как идейное течение, получившее развитие в рамках моральной философии, истории, поэзии и несшего в себе сильный антицерковный заряд. Вместе с тем еще на стадии доклассового общества в народном сознании формируются общие представления о добре и зле, вырабатывается культурная установка на необходимость творить добро и избегать зла. Отдельные идеи гуманизма как составные части общей системы моральных требований к поведению человека встречаются уже в первых памятниках письменной культуры. Так, знаменитая древнеегипетская «Книга мертвых» (XXV-XXIV вв. до н.э.) содержит исповедь, которую покойный произносит на за-

гробном суде, попадая в царство мертвых. В ней содержатся такие гуманистические положения, как: «Я не делал вероломно зла никакому человеку... своими делами я не сделал никого ни робким, ни больным, ни страдальцем, ни несчастным... Я не заставлял голодать... Я не убивал... Я не отнимал молока ото рта младенца...»[1].

Важнейшим переломным моментом в культурном развитии человечества был переход от *закона талиона* (закона кровной мести) к «*золотому правилу нравственности*». Оно требует: не делай другому того, чего не хочешь себе. Характерно, что «золотое правило» в той или иной формулировке рождалось вполне независимо у разных народов, являясь обобщением жизненного опыта людей, органической частью народной мудрости, и передавалось от поколения к поколению в качестве одной из наиболее значимых моральных норм.

Более системно идеи гуманизма стали рассматриваться в *античной философии*, которая со времен Сократа (ок. 470–399 до н.э.) становится наукой о человеке. Античная философия выработала и пыталась теоретически обосновать классический комплекс человеческих добродетелей, к которым относились такие качества как мудрость, мужество, умеренность (скромность) и справедливость. К числу ее представителей следует прежде всего отнести Аристотеля (384–322), Эпикура (341–270 до н.э.) и др.

В современной духовной культуре гуманизм представлен в виде нескольких основных направлений, берущих свое начало от идейных устремлений эпохи *Возрождения*. Называя себя «мудрецами» или «ораторами», итальянские гуманисты обозначали свои занятия как «познание вещей, которые относятся к жизни и нравам и которые совершенствуют и украшают человека» (Л. Бруни). В эту эпоху рождается общий принцип гуманизма: «Человеческую жизнь по ее ценности нельзя уравновесить всеми благами мира»[2]. Собственно термин «гуманизм» был введен немецким педагогом Ф. Нитхаммером (1808).

Для мышления гуманистов характерно рядоположение самых разных духовных позиций в процессе принципиально незавершаемого внутреннего диалога. С последней трети XV в. гуманисти-

---

[1] Цит. по: Очерки истории этики. М., 1969. С. 9.

[2] *Мор Т.* Утопия. М.-Л., 1959. С. 68. Позднее эта идея будет выражена Ф.М. Достоевским через позицию его любимого героя Алеши Карамазова, который считает невозможным допустить ради «счастья человечества» страдания и смерть одного невинного младенца.

ческие интересы перемещаются в теологию, натурфилософию, естествознание, что означало раскрепощение традиционных сфер культуры. За пределами Италии гуманизм переживает новый взлет (Эразм Роттердамский, Т. Мор, И. Рейхлин), будучи теснейшим образом связанным с социально-религиозными конфликтами XVI в. (Реформация) и переплетаясь с проблемой культурного самоопределения западноевропейских наций.

Необходимо подчеркнуть, что мыслители ренессансной поры увидели *универсальную ценность человеческой индивидуальности*, способной раскрыть в творческом порыве свой внутренний потенциал. В их сочинениях восторжествовал антропоцентрический взгляд на мир, где человек был достойным партнером в диалоге с Богом. Ренессансный антропоцентризм не означал еще богоборчества, стремления низвергнуть ценностные абсолюты, хотя и послужил своеобразным основанием такого рода концепций. Его дух был унаследован теоретиками Нового времени, заложившими основу рационалистического видения мира.

Главным вкладом *эпохи Просвещения* в развитие гуманизма стала идея *естественных прав человека*, которыми обладает каждый индивид со дня своего рождения и которые не могут быть отчуждены, отняты у него. Просветители XVII-XVIII вв. в разных странах (Д. Локк, Т. Гоббс – в Англии; Монтескье, Гельвеций, Вольтер, Гольбах, Руссо – во Франции; Г. Лессинг, И. Кант – в Германии; позднее Б. Франклин, Т. Пейн – в США; А.Н. Радищев, П.С. Новиков – в России) главный удар наносили феодально-сословному неравенству, провозглашая свободу человеческой личности ее неотъемлемым правом. «Отказаться от своей свободы, – писал Руссо, – это значит отказаться от своего человеческого достоинства, от права человека, даже от его обязанностей»[1].

Особое значение в ряду естественных прав человека занимало *право на частную и личную собственность* и на ее неприкосновенность. Право собственности рассматривалось как священное, и многие философы видели в нем основу и необходимое условие личной свободы и независимости человека. Именно благодаря этой установке эпоха Просвещения вошла в историю как идеология, философия и культура крушения феодализма и утверждения буржуазного общества. В целом гуманистическое содержание ду-

[1] *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или принципы политического права / Антология мировой философии. М., 1970. Т. 2. С. 568.

ховной культуры этой эпохи получило название *буржуазного гуманизма*.

Оценивая вклад идеологов буржуазного общества в развитие идей гуманизма, не следует забывать, что реальная жизнь оказалась очень далекой от идеала. Не случайно одновременно с этими идеями развиваются концепции революционного (пролетарского) гуманизма, зарождаясь в рамках утопического социализма и найдя свое завершенное оформление в марксистском учении.

Продолжил ренессансную традицию немецкий философ И. Кант: человек для него не просто существо природного мира, но и носитель неотчуждаемого права свободного выбора. Формулируя категорический императив*, Кант предлагает общегуманистическое правило для свободной ориентации личности. Уважение общечеловеческого оказывается необходимым для самореализации индивида. При этом Бог остается для него той инстанцией, которая единственно и призвана оправдать утверждение, что ***человек всегда предстает целью, а не средством***. Это – своеобразный гипотетический пункт, без которого не может существовать кантова антропология и этика.

Гуманистическая линия, намеченная Кантом, продолжается и другими представителями немецкой классической философии. Для Гегеля (1770–1831) история предстает необходимым саморазвертыванием божественной абсолютной идеи, ведущей человечество к завоеванию все большей степени свободы. Л. Фейербах (1804–1872) говорит о присутствии божественной инстанции в сердце человека, призывая увидеть абсолют в каждом. И здесь гуманистический тезис о необходимости индивидуальной самореализации отнесен к высшей абсолютной ценности человеческого рода. Индивидуальное раскрывается через универсальное.

В другом плане рассматривали идею возрастания роли личности теоретики утопического социализма. Свой идеал они связывали с реализацией принципа социальной справедливости, которая понималась ими в последовательно уравнительном ключе (Т. Мор, Т. Кампанелла, Мелье, Мабли, Морелли). В основе коммунистического общества должны лежать общественная собственность,

---

* Под категорическим императивом И. Кант подразумевал основной закон своей этики: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». (*Кант И.* Основы метафизики нравственности. Соч. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 260).

коллективный труд и планомерная организация совместной жизни людей (Р. Оуэн, Ш. Фурье, А. Сен-Симон).

Импульс ренессансного гуманизма обнаруживается и в произведениях К. Маркса. Их отличает непоколебимая вера в необходимость создания общественного строя, соответствующего «достоинству человека». Видя в культурно-историческом процессе результат «всеобщего труда» сопрягающего человечество воедино, он ратует за его освобождение от уз эксплуатации социального отчуждения. «Всеобщий труд», занимая место абсолютной идеи, сплачивает людей, движущихся к «царству свободы». Богоборчество Маркса имеет своим следствием *обожествление истории и пролетарский мессианизм*. Утопическая конструкция будущего идеала «реального гуманизма», и есть результат этого мыслительного хода. Скачок же к этому состоянию, по марксистской концепции, должен осуществляться через механизм *пролетарской диктатуры*, которая призвана *путем насилия утвердить царство свободы*. Здесь Маркс попадает в теоретическую ловушку, расставленную им самим: если признать представителем человечества лишь один класс и во имя его освобождения правомерными полагать любые действия, то тогда для его блага можно принести в жертву массу людей[1].

Главное, что отличает марксистский гуманизм от всех других его исторических видов, – это отношение к насилию. Марксистское учение рассматривало насилие как исторически необходимый способ разрешения социально-классовых противоречий, а единственный путь в царство свободы, справедливости и равенства видело в свержении власти буржуазии и установлении диктатуры пролетариата вооруженным путем. Опыт построения социализма в ряде стран Европы, Азии и Латинской Америки показал, что абсолютизация значимости одной социальной группы, класса как олицетворение интересов человечества в целом несовместима с гуманизмом.

Утверждение ценности человеческой жизни, истинно отвечающей человеческой природе, отражается в философских поисках многих либеральных мыслителей, разделявших их нравственно-политические идеи о самоусовершенствовании личности, о достоинстве человека и т. п. И это было подлинной христианской традицией преодоления языческой идеи жертвоприношения человека.

---

[1] См.: *Губман Б.Л.* Гуманистическая традиция и мир современной культуры // Гуманизм и культура: век XX. Тверь, 1993. С. 6.

Если признать, что человек, культура и общество представляют собой взаимосвязанное органическое единство, причем культура выступает и как творение каждого отдельно взятого человека, и как продукт общества в целом, то возникает один из коренных вопросов социологии: чему нужно отдавать предпочтение, чтобы обеспечить культурный прогресс, – изменению человека или изменению общества? Спор этот на теоретическом и практическом уровнях в России ведется с незапамятных времен, причем сторонниками изменения общества были, как правило, поборники разного рода социалистических учений, а их идейными противниками – люди, так или иначе связанные с религией. Еще Вл. Соловьев (1853–1900) говорил: «...было бы смешно видеть в социализме последнее вселенское откровение, долженствующее переродить человечество, на самом деле никакое изменение общественных отношений, никакое первоздание общественных форм не может удовлетворить тех вечных требований и вопросов, которыми определяется собственно человеческая жизнь. Если мы предположим даже полное осуществление социалистической задачи, когда все люди одинаково будут пользоваться благами и удобствами цивилизованной жизни, с тем большей силой и неотступностью встанут перед нами эти вечные вопросы о внутреннем содержании жизни, о высшей цели человеческой деятельности»[1].

Особое место идеи гуманизма, и такая вселенская, как добро и зло, занимают в русской литературе уже более ста лет. Они пронизывают все творчество таких титанов, как Ф.М. Достоевский (1821–1881) и Л.Н. Толстой (1828–1910). Один из видных специалистов в области истории русской философии и теологии профессор В.В. Зеньковский писал: «Основная тайна человека в том и состоит, по Достоевскому, что он есть существо этическое, что он неизменно и непобедимо стоит перед дилеммой добра и зла, от которой он не может никуда уйти: кто не идет путем добра, тот необходимо становится на путь зла. Эта этическая сущность, основная его этическая направленность есть не предвзятая идея у Достоевского, а вывод из его наблюдений над людьми»[2].

Суть нравственно-философских размышлений Л. Толстого сводилась к тому, что в связи со лживостью современной цивилизации надо отказаться от ложных ценностей культуры. Культу насилия

---

[1] *Соловьев Вл.* Сочинения: В. 2-х т. М., 1990. Т.2. С. 165.

[2] *Зеньковский В.В.* История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2. С. 231.

Л. Толстой противопоставляет культ ненасилия. Толстовский лозунг «непротивления злу насилием» приобретает общечеловеческое звучание. По всему миру у него оказываются друзья и последователи.

Однако против толстовской проповеди «непротивления злу насилием» открыто выступил талантливый литературный критик и теоретик «христианской культуры» И.А. Ильин (1883–1954), опубликовав работу «О сопротивлении злу силою» (1925). Ни русская философия, ни тем более литература, ни отечественный исторический опыт, отмечал автор, не давали однозначного ответа на вопрос о духовной допустимости и необходимости для православного человека сопротивления злу посредством физического понуждения и пресечения. Лишь революция и Гражданская война в России высветили всю пагубность подобного непротивленчества. Именно Ильин вернул социально-этической теме религиозное измерение – он считал, что непротивление злу означает приятие зла – «допущение его в себя и представление ему свободы, объема и власти», несопротивляющийся «сам разламывает стены своего духовного кремля; сам принимает тот яд, от действия которого размягчаются кости в организме». Отказ от борьбы со злом есть добровольная сдача в плен Антихриста. Главное сопротивление злу, по мысли Ильина, должно быть внутренним – именно растворение и преображение злого чувства является целью этой борьбы и знаменует конечную победу над злом. Вместе с тем и самое сопротивление злу как таковому посредством физического насилия, по убеждению Ильина, всегда остается делом благим, праведным и должным. Однако оно не может вести к праведности и святости – такое насилие уже само по себе есть «негреховное совершение неправедности», преграждающее путь всеобъемлющему злу. Ильин отнюдь не проповедует «святой» или «праведный» меч – война есть несомненное зло, но порой «неучастие» в нем ведет к торжеству зла куда большего. Поэтому толстовская проповедь непротивленчества и русская либеральная идеология подвергались критическому разбору как «ереси», из-за которых оказались возможны развал российской государственности и утрата в ней волевого начала.

Анализ развития идей гуманизма в русской философской и социально-политической мысли был бы неполон без упоминания вклада в нравственный потенциал страны представителей выдающейся плеяды «серебряного века», а также писателей-гумани-

стов советского периода: Б. Пастернака, М. Шолохова, Е. Замятина, А. Платонова, М. Булгакова, К. Паустовского, В. Некрасова, Ю. Трифонова, Ч. Айтматова, В. Шукшина, В. Астафьева.

Тема гуманизма в духовной жизни России чрезвычайно многопланова и неисчерпаема. Закончить ее рассмотрение хотелось бы двумя фрагментами из эпистолярного наследия Михаила Осоргина, талантливого русского писателя и публициста, волею судьбы оказавшегося в эмиграции. В «Письмах к старому другу в Москве» он писал из Франции в 1936 г.: «В основе гуманизма настоящего не жалость, а гордость, уважение к человеку, и к себе и к другому, вообще к человеческому достоинству. Человек должен быть целью, но средством быть не должен. «Историческая перспектива», будто бы иногда оправдывающая то, чем гуманизм возмущается, – подобна всякой перспективе, в том числе и зрительной: она уменьшает отдаленное и преувеличивает близкое; и получается, что настоящее может оправдать прошлое. Для обывателя это достаточно – для философа слишком мало; мы обычно останавливаемся посерединке. Но свободный человеческий дух не мирится ни с постоянными, ни с временными узами, ни с вредным, ни с «полезны «насилием»». И еще: «Мой гуманизм не знает и не любит мифического «человечества», но готов драться за человека. Собой я готов пожертвовать, но жертвовать человеком не хочу и не могу. Лучше пускай идет к черту будущее, в которое я, как мыслящий, верить не могу – не зря же мы учили и учим историю!»[1].

Актуальна проблема гуманизма и революции. Россия не пережила гуманистической поры, но наиболее полно испытала на себе трагическую противоречивость большевистского миросозерцания, основанного на диктате и духовном закрепощении личности. Следует подчеркнуть, что во время революций возникает наивная утопическая вера: надо пройти через море ненависти, крови, насилия, чтобы утвердить вечное царство Добра и Справедливости. Люди, сознательно отдававшие революции талант, знания, саму жизнь, были убеждены, что делают это во имя торжества царства Добра и Красоты – Коммунизма. По сути, допропорядочные люди становились проповедниками необходимости зла, уверяя себя и других, что зло революции – зло «особого рода», ибо порождено ненавистью к злу.

---

[1] Цит. по: *Костиков В.* Не будем проклинать изгнанье... М., 1990. С. 420–421.

Трагедия всякой социальной революции заключается в том, что под лозунгом достижения большей справедливости массы людей вовлекаются не просто в борьбу, а в борьбу на уничтожение. Чрезвычайно точно эту мысль выразил Н.А. Бердяев: «Революция есть малый апокалипсис истории, как и суд внутри истории. Революция подобна смерти, она есть порождение через смерть, которая есть неизбежное следствие греха. Как наступит конец всей истории, прохождение мира через смерть для воскресения к новой жизни, так и внутри истории и внутри индивидуальной жизни человека периодически наступает конец и смерть для возрождения к новой жизни. Этим определяется ужас революции, ее жуткость, ее смертоносный и кровавый образ. Революция есть грех и свидетельство о грехе, как и война есть грех и свидетельство о грехе. Но революция есть рок истории, неотвратимая судьба исторического существования. В революции происходит суд над злыми силами, творящими неправду, но судящие силы сами творят зло; в революции и добро осуществляется силами зла, так как добрые силы были бессильны реализовать свое добро в истории»[1].

В современной духовной культуре идеи гуманизма заложены Львом Толстым, Махатмой Ганди, Альбертом Швейцером. «Главное в культуре, – писал Швейцер, – не материальные достижения, а то, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека и улучшения социально-политических условий жизни народов и всего человечества и в своих взглядах постоянно руководствуются этими идеалами. Лишь в том случае, если индивиды в качестве духовных сил будут работать над совершенствованием самих себя и общества, окажется возможным решить порождаемые действительностью проблемы и обеспечить благотворный во всех отношениях всеобщий прогресс»[2].

В решении проблем и перспектив развития человечества с точки зрения гуманизма можно выделить два блока: философско-этические теории и практическая реализация принципов гуманизма.

Суть философско-этической концепции гуманизма А. Швейцер выразил следующим образом: «Этика заключается... в том, что я испытываю побуждение высказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного.

---

[1] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Страницы книги // Юность. 1989. № 1. С. 87–88.

[2] *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973. С. 307.

Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей»[1].

Одним из главных направлений гуманистического содержания культуры является *этика ненасилия,* развивающая тезис о ценности человеческой жизни. В сфере межгосударственных отношений это – разрешение всех проблем мирным путем. В сфере гражданских отношений, во взаимодействиях людей этика ненасилия выступает за смягчение общественных нравов (запрещение пыток, отмена смертной казни, гуманизация уголовных наказаний и др.) и за утверждение принципа неприкосновенности человеческой личности. В рамках теории этики ненасилия развивается духовно-философская основа *движения за права человека*, которое имеет своей задачей практическую реализацию основных идей гуманизма в политике современных государств. Чрезвычайную актуальность здесь приобретают вопросы межнациональных отношений. После распада СССР в ряде новообразовавшихся стран и регионов России межнациональные страсти захлестнули разум. «И нужна хоть какая-то солидарность – против социальных и национальных истерик, против взрывов насилия»[2].

Большое место в развитии идей гуманизма заняла сегодня *биоэтика*, возникшая из современной медицинской практики. Среди ее проблем – эфтаназия, вызывающая самые противоречивые суждения. Многие вопросы биоэтики не находят однозначного решения, но их особенность такова, что сам факт их постановки и обсуждения, попытки найти оптимальное решение есть показатель уровня развития культуры общества.

Современная *экологическая этика* (этика выживания) и *экологическая культура*, отстаивающие необходимость сохранения природной среды обитания, находящейся на грани катастрофы и угрожающей самому существованию человека, ищут способы гармонизации взаимоотношений человека и природы, двигаясь в русле сформулированного гуманистической мыслью принципа уважения к жизни. Экологическая культура предполагает серьезные изменения сознания и поведения человека, когда думать надо глобально, а действовать – локально.

История культуры Нового времени – это история борьбы за *гуманистическое мировоззрение*, связанное с духовным миром

---

[1] *Швейцер А.* Культура и этика. С.307.

[2] *Померанц Г.* Будущее мироустройство и русская идея // Век XX и мир. 1990. № 2. С. 30.

личности и идеей создания нормальной жизни для каждого человека. «Я убежден, – писал академик А.Д. Сахаров (1921–1990), – что «сверхзадачей» человеческих институтов, и в том числе прогресса, является не только уберечь всех родившихся людей от излишних страданий и преждевременной смерти, но и сохранить в человечестве все человеческое – радость непосредственного труда умными руками и умной головой, радость взаимопомощи и доброго общения с людьми и природой, радость познания и искусства. Но я не считаю непреодолимым противоречие между этими задачами. Уже сейчас граждане более развитых, индустриализированных стран имеют больше возможностей нормальной здоровой жизни, чем их современники в более отсталых и голодающих странах. И уж во всяком случае – прогресс, спасающий людей от голода и болезней, не может противоречить сохранению начала активного добра, которое есть самое человечное в человеке»[1].

В последнее время стало широко использоваться понятие *гуманистического мышления*. Оно связано с интеллектуальным плюрализмом, идейным многообразием. Гуманизм мышления диалогичен, пронизан духовной свободой личности, борьбой за человеческую душу. Гуманистическое мышление – в сущности равнозначно культурному мышлению. Оно восходит к толерантности, мудрости, взаимному стремлению услышать друг друга. Исходным началом является внутреннее саморазвитие человека, его способность и готовность к самооценке, к регулярному пересмотру своих возможностей, воззрений, особенно если они вступают в противоречие с жизнью и мешают движению вперед.

В нравственном отношении в *мировых религиях* общечеловеческое начало представлено элементарными нормами гуманности, человеколюбия. Но история свидетельствует, что в решении различных проблем политического, классового, этнического характера легче найти общие точки соприкосновений, чем в вопросах религии. Неприятие инакомыслия ведет к диктатуре в духовной жизни и тоталитаризму. Однако признание права на инакомыслие должно привести к пониманию того, что критерии выбора были и будут разными, несводимыми друг к другу. Эти критерии внутренне связаны с самыми глубинными культурными символами.

Практическое воплощение гуманистических ценностей оказывается значительно скромнее и менее заметно, чем развитие

[1] *Сахаров А.Д.* Мир. Прогресс. Права человека // Звезда. 1990. № 2. С. 11–12.

теории. Тем не менее оно существует и есть надежда, что будет крепнуть. Еще в глубокой древности родилась и закрепилась в традиционном обществе первая практическая форма гуманизма – *гуманизм милосердия*. Оно имеет безусловную нравственную ценность: народные обычаи взаимопомощи, гостеприимства, поддержки пострадавшим от пожара, неурожая, помощь одиноким, больным и убогим входят в золотой фонд культуры человечества. Гуманизм милосердия никогда не потеряет своей ценности, поскольку существуют и болезни, и катастрофы, и потери близких, и одиночество.

Гуманизм проявляется также в форме *благотворительности и филантропии*. Это практическое действие: пожертвования в пользу школ, больниц, домов престарелых, финансирование отдельных культурных программ, гуманитарная помощь голодающим и т.д. Он, безусловно, представляет собой важный элемент культуры.

Высшей и наиболее перспективной формой практического гуманизма является *гуманизм самореализации*. Идея гуманизма как самореализации личности, как проявление заложенных в индивиде возможностей и полного, гармоничного развития человека прослеживается на протяжении всей истории культуры и цивилизации. Она разрабатывалась многими мыслителями прошлого, в том числе и основоположниками марксизма, которые в идеале видели основную цель будущего коммунистического общества как всестороннее развитие человека («развитие каждого есть условие всестороннего развития всех»).

Гуманизм как норма взаимоотношений между людьми в цивилизованном обществе охватывает также и *правовую сферу*. Во-первых, законодательная деятельность государственных органов во всех сферах должна служить интересам человека. Во-вторых, основанный на принципах законности и справедливости, гуманизм является одним из главных структурных элементов деятельности правоохранительных органов (милиции, судам, прокуратуре). Требования соблюдения принципов гуманизма в профессиональной морали сотрудников этих институтов должны быть конкретизированы в соответствии с особенностями правоохранительной и правоприменительной деятельности. Развитие и укрепление практических форм гуманизма характеризуют общий уровень культуры общества.

Таким образом, гуманизм является «философским стержнем», качественной мерой культуры, критерием, сущностью и показателем ее истинности. Он основывается на обязательном признании каждым членом общества общечеловеческих ценностей. Признавая человека и субъектом, и объектом, и результатом, и высшим мерилом культуры, мировое сообщество, его социальные институты должны всемерно укреплять взаимопонимание между людьми как важнейшее условие стабильности современной цивилизации.